

Д.В. Офицеров-Бельский*

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПОЛЬШИ

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

614070, Пермь, ул. Студенческая, 38

В последние годы специалисты активно обсуждают усилия ведущих мировых держав, направленные на модернизацию национальных вооруженных сил. Опыт передовых государств с большим или меньшим успехом стремятся перенять и многие малые страны. Особый интерес в этом отношении представляет Польша — единственная из всех стран Восточной Европы — членов НАТО, обладающая достаточным военным и военно-промышленным потенциалом для того, чтобы играть активную роль в операциях Североатлантического альянса.

В данной статье представлен критический анализ политики модернизации польского военно-промышленного комплекса (ВПК), ее ключевых направлений, результатов и перспектив, подробно рассмотрены динамика оборонных расходов Польши и особенности распределения финансирования между приоритетными программами перевооружения армии. Как отмечает автор, реформирование ВПК в Польше тормозится в основном общей отсталостью оборонной промышленности и ее низкой конкурентоспособностью. Для преодоления этих трудностей польское руководство пошло по пути сверхцентрализации оборонного производства, консолидации его в рамках одного гигантского холдинга.

Отдельно исследованы проблемы и перспективы модернизации всех основных видов вооруженных сил Польши. Особое внимание уделено вопросам сотрудничества страны с зарубежными производителями оборонной продукции, в частности, из США, ФРГ, Украины. В статье также освещены дискуссии, развернувшиеся в польском обществе вокруг обновления ВПК. Как отмечает автор, за громкими скандалами и алармистской риторикой, характерными для внутривнутриполитической борьбы вокруг будущего польских вооруженных сил, скрываются проблемы планирования, дефицит стратегии и противостояние лоббистских групп. Как следствие, в настоящий момент польская армия предстает не столько как средство обеспечения национальной безопасности, сколько как инструмент для извлечения политических дивидендов.

* *Офицеров-Бельский Дмитрий Владимирович* — кандидат исторических наук, доцент, декан социально-гуманитарного факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь) (e-mail: dmitriybelskiy@gmail.com).

Ключевые слова: Польша, армия Польши, военно-промышленный комплекс, модернизация вооруженных сил, НАТО, военно-техническое сотрудничество, национальная безопасность.

Модернизация вооруженных сил (ВС) и оснащения армии в Польше, как и в других странах Восточной Европы, осуществлялась под знаком интеграции в Североатлантический альянс и перехода на стандарты НАТО. С одной стороны, в массовом сознании успел укорениться авторитет коллективной солидарности блока, с другой — после операции по принуждению Грузии к миру (2008) и с началом «украинского кризиса» (2014) уверенность в действенности военной поддержки альянса ослабла. В частности, в Польше всерьез стали опасаться углубления различий между странами Восточной Европы в восприятии вызовов безопасности [NATO member states and the new strategic concept, 2010: 80]. Результатом оказалось формирование Варшавой новой военной доктрины, ориентированной на готовность как к активному участию в союзнических операциях, так и к самостоятельной обороне до получения союзнической помощи от НАТО¹. При этом Польша, в отличие от своих соседей, располагает серьезной военной мощью и оборонным промышленным потенциалом, позволяющими ей выступать в качестве донора безопасности.

Несмотря на то что за последнюю четверть века польская армия уменьшилась более чем в три раза и составляет теперь 120 000 человек, она существенно превышает численность армий Чехии (35 000 человек), Словакии (26 200 человек) и Венгрии (29 450 человек) вместе взятых. Современные ВС Польши представляют собой «средняка» НАТО: количественно армия пропорциональна населению, а по уровню расходов на оборону относительно ВВП страна опережает большинство членов альянса, при этом серьезно отставая от его военных лидеров — США, Великобритании и Франции. Несколько хуже обстоят дела с качеством вооружений, часть которых являются наследием социалистического прошлого и морально и физически устарели (значительная доля вертолетного парка, танков, истребительной авиации и др.), а часть, хотя и закупались в последние годы, все же не относятся к новейшим разработкам и явно не соответствуют требованиям завтрашнего дня

¹ Готовность к самостоятельной обороне как элемент новой военной доктрины Польши не отражена в официальных документах, чтобы не снижать мотивацию союзников по НАТО, но присутствует в дискурсе польского военного и политического руководства. На это же указывают и особенностикупаемых вооружений. См. пример обсуждения вопроса: Talaga A. Niech się boją Polaków // Rzeczpospolita. 06.11.2014. Available at: <http://www.rp.pl/artykul/1155378-Niech-sie-boja-Polakow.html> (accessed: 10.04.2016).

(танки Leopard-2, многоцелевой истребитель F-16, военно-транспортные самолеты C-130 Hercules и др.). Собственная оборонная промышленность переживает тяжелые времена и не способна создавать качественный продукт, сопоставимый с предложениями лидеров отрасли, однако демонстрирует растущую политическую значимость для правительства Польши.

К ускоренной модернизации вооружений и реорганизации военно-промышленного комплекса (ВПК) в Польше приступили в конце прошлого десятилетия — в одно время или даже несколько раньше, чем эта тенденция в целом наметилась в мире. Предпринятый автором статьи критический анализ политики развития польского ВПК и попыток улучшить состояние вооружений позволяет обнаружить многочисленные проблемы реформирования — сбой планирования, несоразмерность запросов наличным ресурсам, в целом отсутствие у польского руководства продуманной стратегии перевооружения. Все эти вопросы подробно рассмотрены далее.

В контексте развития оборонного сектора европейских стран усилия Варшавы в основном выглядят стандартными — как попытки наладить международное сотрудничество, интегрировать польских производителей в международные оборонные проекты, увеличить долю гражданской продукции оборонных предприятий и т.п. Но есть и особенности — прежде всего речь идет об абсолютной консолидации военной промышленности в едином холдинге, полностью контролируемом государством. В других европейских странах процесс идет по пути объединения конкурирующих производителей, выпускающих одну номенклатуру вооружений, или же интеграции производителей и поставщиков не по признаку принадлежности к оборонному сектору. Основания своеобразного польского подхода будут изучены в настоящей статье.

Тема модернизации польских ВС и оборонного сектора представляла интерес главным образом для военных экономистов [Special issue: Poland — A new power in transatlantic security, 2002]. Частично проблема затрагивалась в исследованиях, посвященных положению Польши в НАТО [NATO's European Allies, 2013; Poland: A new power in transatlantic security, 2003; Czulda, Madej, 2015]. Имеется ряд работ о взаимодействии армии и гражданских властей [Michta, 1997; Woolley, 1990; Simon, 2004]. Однако такие аспекты, как внутреннее соперничество в отрасли, политические причины ее неэффективности, международное сотрудничество и причины его неудач прежде были обойдены вниманием авторов.

Вопреки набирающей популярность в НАТО экономной тенденции к специализации, Польша в XXI в. стремится иметь уни-

версальную армию. Это позволяет государству находиться в одном измерении с державами НАТО, армии которых, согласно концепции «рамочных стран»², ответственны за планирование операций, их организацию и логистику, а в случае необходимости — и за оборону [Larrabee et al., 2012: 59]. В Восточной Европе данным статусом обладает только Польша, и программа модернизации ее армии, по сути, сосредоточена на поддержании репутации сильнейшего в регионе члена альянса [Chappell, 2012: 21]. И если совсем недавно роль Польши в НАТО рассматривали скромно — как страны, стремящейся к участию в международных военных миссиях [Terlikowski et al., 2013: 79], то в настоящий момент польская армия пытается позиционировать себя едва ли не как главный сдерживающий фактор на восточноевропейском направлении в случае войны с Россией.

* * *

Польская армия приступила к перевооружению с большим запозданием. Тема модернизации ВПК стала актуальной еще в 1990-е годы в связи с перспективами вступления в НАТО. Руководство страны надеялось, что при помощи союзников по альянсу одновременно удастся перейти на натовские стандарты и провести техническую модернизацию. Обе задачи требовали существенных вложений, которые Польша не могла себе позволить, несмотря на то что объем расходов на оборону всегда находился на приемлемом для членов альянса уровне. В соответствии с принятым в 2001 г. законом «О реформировании, технической модернизации и финансировании Вооруженных Сил Республики Польша»³ затраты на оборону должны составлять не менее 2% ВВП, но фактически это требование стало выполняться лишь недавно (табл. 1).

² Концепция «рамочных стран» предполагает принятие мер, направленных на повышение способности альянса к реагированию. Силы реагирования НАТО должны стать объединенным формированием уровня дивизии, обладающим значительной степенью готовности и имеющим в своем составе высоко боееспособные и гибкие многонациональные силы. Лидирующим составным элементом формирования будет новая Объединенная оперативная группа повышенной готовности (VJTF), построенная вокруг многонациональной бригады. В состав последней войдут до пяти маневренных батальонов с готовностью некоторых компонентов выдвигаться в течение 2–3 дней. Франция, Германия, Италия, Польша, Испания и Великобритания возьмут на себя функцию «рамочных стран» для обеспечения ротаций этого формирования в предстоящие годы. См. подробнее: Заявление министров обороны стран НАТО о Плана действий по обеспечению готовности. 05.02.2015. Доступ: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_117222.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 10.04.2016).

³ Ustawa z dnia 25 maja 2001 r. o przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej. Available at: <http://isip.sejm.gov.pl/Dowload?id=WDU20090670570&type=3> (accessed: 10.04.2016).

Динамика оборонных расходов Польши в 2010–2016 гг.

Показатель	Годы						
	2010 ⁴	2011 ⁵	2012 ⁶	2013 ⁷	2014 ⁸	2015 ⁹	2016 ¹⁰
Оборонный бюджет (млрд злотых / млрд долл.) ¹¹	25,45/ 8,57	27,5/ 8,09	29,2/ 9,49	31,17 (сокращен до 27,83) / 10,33	32/ 10,47	38,3/ 9,73	35,9 ¹² / 9,46
Имущественные расходы, в том числе закупка вооружений (млрд злотых)	5,72	4,8	7,13	8,17	8	13,78	10,59
Изменение оборонного бюджета относительно предыдущего года, %	–	+7,1	+7	+6,7	+1,9	+20	–6,3

Приоритеты модернизации были определены президентом Б. Коморовским и премьер-министром Д. Туском в ноябре 2011 г., после чего началась подготовка документов, в которых были выделены ключевые направления и зафиксирован бюджет закупок вооруже-

⁴ Podstawowe informacje o budżecie resortu obrony narodowej na 2010 r. Warszawa, marzec 2010 r. Available at: <http://dbmon.wp.mil.pl/pl/89.html> (accessed: 16.08.2016).

⁵ Podstawowe informacje o budżecie resortu obrony narodowej na 2011 r. Warszawa, marzec 2011 r. Available at: <http://dbmon.wp.mil.pl/pl/90.html> (accessed: 16.08.2016).

⁶ Decyzja budżetowa na rok 2012 nr 85/mon ministra obrony narodowej z dnia 29 marca 2012 r. Available at: http://bip.mon.gov.pl/f/pliki/rozne/2014/07/Decyzja_budzetowa_2012_1.pdf (accessed: 16.08.2016).

⁷ Podstawowe informacje o budżecie resortu obrony narodowej na 2013 r. Warszawa, marzec 2013 r. Available at: http://dbmon.wp.mil.pl/plik/file/informator_o_budżecie_resortu_ON_na_2013r..pdf (accessed: 16.08.2016).

⁸ Podstawowe informacje o budżecie resortu obrony narodowej na 2014 r. Warszawa, kwiecień 2014 r. Available at: <http://bip.mon.gov.pl/f/pliki/rozne/2014/07/2014.pdf> (accessed: 16.08.2016).

⁹ Podstawowe informacje o budżecie resortu obrony narodowej na 2015 r. Warszawa, styczeń 2015 r. Available at: http://dbmon.wp.mil.pl/plik/file/podstawowe_informacje_o_budżecie_resortu_ON_na_2015.pdf (accessed: 16.08.2016).

¹⁰ Podstawowe informacje o budżecie resortu obrony narodowej na 2016 r. Warszawa, luty 2016. Available at: <http://www.mon.gov.pl/d/pliki/dokumenty/rozne/2016/02/budzet2016.pdf> (accessed: 16.08.2016).

¹¹ Размер расходной части оборонного бюджета представлен в национальной валюте Польши (злотых), перевод в доллары США сделан автором по курсу последнего дня каждого года и 16.08.2016 г.

¹² Снижения оборонных ассигнований фактически не произошло, так как в предыдущие годы производились выплаты за поставки американских самолетов F-16, закончившиеся только к 2016 г.

ния. Наиболее важным документом с точки зрения логики реформирования стал «План технической модернизации Вооруженных Сил»¹³, утвержденный 11 декабря 2012 г. Министерством национальной обороны Польши. В соответствии с Планом военное ведомство в период 2013–2022 гг. должно выделить на закупку приоритетных систем и вооружений 91,5 млрд злотых (30 млрд долл.). Вместе с приобретением материалов и оборудования, не охваченных Планом, всего на модернизацию ВС предназначено примерно 139 млрд злотых (около 45 млрд долл.). Высокая затратность программы перевооружения связана главным образом с необходимостью обновления устаревшей военной техники и решения многих накопленных проблем.

Окончательную точку в вопросе распределения финансирования поставил документ «Приоритетные задачи технической модернизации Вооруженных Сил в рамках оперативных программ»¹⁴, который был одобрен 17 сентября 2013 г. на заседании правительства. Документ включает 14 ключевых программ на 2013–2022 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Планируемые объемы финансирования приоритетных программ перевооружения армии Польши, млн злотых

№	Название программы	Годы				
		2014	2015	2016	2017–2022	Итого 2014–2022
	В целом	3483,5	5452,1	7001,5	75 563,2	91 500,3
1	Система ПРО	152,0	457,2	613,8	25 188,6	26 411,6
2	Вертолеты боевой поддержки, защиты и VIP	141,0	1018,2	1524,9	8876,9	11 561,0
3	Интегрированные системы поддержки органов военного управления и изображения поля боя «C4ISR»	403,8	840,4	780,7	3695,7	5720,6

¹³ Plan modernizacji technicznej Sił Zbrojnych w latach 2013–2022. 11.12.2012. Available at: http://dgrsz.mon.gov.pl/y/pliki/rozne/2013/09/program_uzbrojenia_5_sierpnia.pdf (accessed: 10.04.2016).

¹⁴ Priorytetowe zadania modernizacji technicznej Sił Zbrojnych RP w ramach programów operacyjnych. Available at: <https://www.premier.gov.pl/wydarzenia/decyzje-rzadu/uchwala-w-sprawie-ustanowienia-programu-wieloletniego-priorytetowe-zadania.html> (accessed: 10.04.2016).

№	Название программы	Годы				
		2014	2015	2016	2017– 2022	Итого 2014– 2022
4	Модернизация танковых войск и механизированных соединений	–	–	–	8648,2	8648,2
5	Предотвращение морских угроз	845,8	1232,3	850,0	10 827,4	13 755,5
6	Спутниковое слежение и распознавание фото	60,2	346,5	351,0	1793,2	2550,9
7	Индивидуальные принадлежности и одежда солдата «Тутан»	40,0	40,0	22,5	3037,4	3139,9
8	Модернизация Ракетных войск и артиллерии	319,2	309,4	471,9	5892,2	6992,7
9	Симуляторы и тренажеры	205,0	183,8	312,3	351,0	1052,1
10	Учебно-тренировочные самолеты класса АЖТ	240,0	300,0	400,0	514,8	1454,8
11	Транспортные самолеты	452,5	–	–	–	452,5
12	Колесные БТР «Rosomak»	607,8	609,2	1555,1	5090,6	7862,7
13	Противотанковые управляемые ракеты «Spike»	16,2	100,0	100,0	200,0	416,2
14	Разведывательная техника	–	15,1	19,3	1447,2	1481,6

Объемы запланированных расходов по каждой статье не обязательно свидетельствуют о приоритетности развития того или иного направления вооружений. Большое значение имеет объективная капиталоемкость модернизации, связанная со спецификой конкретной сферы и степенью материального и морального износа оружия и техники. Влияет на бюджетные решения и оказываемая точно или сегментарно зарубежная помощь, позволяющая снизить расходы в отдельных сферах и высвободить средства для других.

Наиболее серьезные объемы финансирования предназначены для средств противоракетной обороны (ПРО), что, на первый взгляд, должно свидетельствовать об их приоритетности, однако отсутствие

конкретных планов и даже общего видения модернизации в этой сфере заставляет усомниться в аргументированности обозначенных расходов. В зависимости от того, разрешится этот вопрос закупкой средств ПРО за рубежом или же придется прибегнуть к собственным разработкам (что сомнительно), сроки и объемы финансирования могут существенно различаться.

Развитие средств береговой обороны и объективно дорогостоящая модернизация флота призваны обеспечить предотвращение морских угроз.

Обновление и масштабное расширение вертолетного парка, с одной стороны, свидетельствуют о наличии у польских стратегов мнения о возможности конфликта с Россией, поскольку вертолеты являются основным противотанковым резервом воздушного эшелона, с другой — указывают на подготовку к оборонительной войне. Контракт на закупку вертолетов планировалось подписать еще в 2015 г., а в начале 2017 г. первая партия должна была поступить на вооружение [Frys, 2015: 44], но выбор поставщика серьезно затянулся, и дальнейшие перспективы решения этого вопроса очень туманны.

В настоящее время наибольшая определенность прослеживается в модернизации танков, хотя сроки, установленные для перевооружения, указаны явно недостаточные, учитывая количество единиц обновляемой техники. Вообще проблема обозначенных сроков в военном бюджете является едва ли не основной практически по всем статьям расходов. По оценкам ряда экспертов, накопленное отставание Польши в модернизации вооруженных сил составляет около года на сентябрь 2016 г.¹⁵, по нашим же оценкам, ситуация гораздо менее благополучная.

* * *

Цель программы перевооружения — вывод из кризиса армии и оборонно-промышленного комплекса. В перспективе польская оборонная отрасль должна стать конкурентоспособной на мировом рынке. Трудности модернизации ВПК связаны с отсталостью оборонной промышленности и отсутствием у Польши достаточного для инновационных разработок конструкторского потенциала. Предприятия демонстрируют неэффективность и неспособность к рентабельной работе. Наиболее явно провалы заметны на примере крупнейшего оборонного холдинга «Bumar», в состав которого прежде входили 28 предприятий и который обычно появлялся в новостных

¹⁵ Kimla D., Demotes-Mainard J., Walsh J. Poland's defence modernisation plan: A race against time. Avascent, White paper. September 2016.

сюжетах либо по причине срыва контрактов, либо как почти состоявшийся кандидат в банкроты¹⁶. Смежные отрасли переживают еще более тяжелый кризис. Предприятия не способны обеспечивать военное производство необходимыми качественными материалами и комплектующими, и по этой причине многие концепты польской военной техники на этапе реализации превращаются фактически в «конструкторы» из зарубежных комплектующих. В этом контексте можно вспомнить неудачу с производством САУ «Krab», для которой сначала в Польше не нашлось подходящего производителя броневых листов, и было подписано соглашение об использовании изготавливаемого в Турции бронекорпуса и ходовой части турецкой 155-мм самоходной гаубицы Т-155 «Firtina», а затем возникли проблемы с оснащением самоходной установки польским двигателем, и в результате был выбран немецкий аналог¹⁷.

В польском истеблишменте считается, что вывести оборонную промышленность из кризиса можно посредством консолидации военного производства, которая является обязательной предпосылкой включения в международные оборонно-промышленные структуры и связи. Соответствующая задача была поставлена еще в 2007 г., но процесс долго стоял на месте — в основном по причине внутриотраслевого соперничества. В 2013 г. группа «Bumar» наметила экспансию и поглощение неподконтрольных оборонных предприятий. Наибольший интерес представляла компания «Huta Stalowa Wola», после присоединения которой холдинг должен был стать безальтернативным центром консолидации польской оборонной промышленности.

Весной 2013 г. «Bumar» осуществил ребрендинг, был переименован в «Polski Holding Obronny», начал разрабатывать программу долгосрочного развития. Однако результаты анализа, проведенного по инициативе правительства, показали, что обновленный холдинг, скупивший почти три десятка предприятий, был по-прежнему неэффективен и не способен выполнять заказы¹⁸. Под влиянием этих выводов правительство решило отказаться от включения «Huta Stalowa Wola» в состав «Polski Holding Obronny». Противники слияния

¹⁶ См., например: *Finansowe problemy Bumaru?* // Defence24. Available at: <http://www.defence24.pl/15942,finansowe-problemy-bumaru>; *Нупки Т. Koniec Bumaru? Zmarnowane miliardy* // Raport-WTO. Available at: http://www.altair.com.pl/magazines/article?article_id=4530 (accessed: 10.04.2016).

¹⁷ *Польша купит у Южной Кореи шасси для артиллерийских установок*. 11.12.2014. Доступ: <http://industrial-news.com/?p=956> (дата обращения: 10.04.2016).

¹⁸ *Sektor obronny czeka przyspieszona konsolidacja* // Rzeczpospolita. 16.09.2013. Available at: <http://www.ekonomia.rp.pl/artykul/1048561.html?print=tak&p=0> (accessed: 10.04.2016).

полагают, что создание суперобъединения под его эгидой могло бы привести к полному упадку сектора¹⁹.

Согласно новому плану реформы в декабре 2013 г. было зарегистрировано объединение «Polska Grupa Zbrojeniowa», и в его состав вошел не «Polski Holding Obronny», а образующие его предприятия наравне с другими участниками рынка. Месяц спустя правительство приняло решение о передаче новому концерну доли государства в «Huta Stalowa Wola» и еще 11 других предприятий²⁰.

Попытки реформирования отрасли путем перестановки слагаемых ситуацию не изменили: государственная поддержка, скупка активов, реструктуризация и переименование «Bumar» в «Polski Holding Obronny», финальная консолидация предприятий отрасли в концерн «Polska Grupa Zbrojeniowa» — все это не возымело действия. По признанию польских экспертов, национальная оборонная индустриальная база, в отличие от остальных европейских стран, остается фрагментированной и неэффективной²¹.

Со сменой власти в Польше в результате президентских и парламентских выборов в декабре 2015 г. практически в полном составе поменялось руководство «Polska Grupa Zbrojeniowa» и была реформирована структура его подчинения. Если раньше польский ВПК был подотчетен Министерству экономики и Министерству финансов, то сейчас он переведен в практически полное подчинение Министерства обороны. 4 декабря сменился наблюдательный совет холдинга: его новым председателем стал адвокат Блажей Войнич, возглавил объединение Аркадиуш Сивко. Оба они не имеют какого-либо опыта работы в оборонной промышленности, и их главным достоинством является лояльность нынешнему министру обороны Антонию Мачеревичу. Одновременно в правление концерна «Polska Grupa Zbrojeniowa» пришло немало бывших сотрудников контрразведки. По всей видимости, произойдет еще не одна смена руководителей, но вряд ли такие меры повлекут качественные изменения в польской оборонной промышленности.

¹⁹ Эту мысль, в частности, высказал председатель сотрудничающего с «Huta Stalowa Wola» «WB Electronics» П. Войчеховский. Однако следует понимать, что у «WB Electronics» имелись аналогичные цели покупки «Huta Stalowa Wola». См.: Bumar czyli Polski Holding Obronny, nie zagraza juz pozycji Huty Stalowa Wola. Available at: <http://www.echodnia.eu/podkarpackie/wiadomosci/stalowa-wola/art/8730987,bumar-czyli-polski-holding-obronny-nie-zagraza-juz-pozycji-huty-stalowa-wola,id,t.html> (accessed: 10.04.2016).

²⁰ Polska Grupa Zbrojeniowa z Radomia // Defence24. Available at: <http://www.defence24.pl/38123,polska-grupa-zbrojeniowa-z-radomia> (accessed: 10.04.2016).

²¹ Balis C. Poland's balancing act: A briefing for the defense sector. Avascent. White paper, August 2014. Available at: http://www.avascent.com/wp-content/uploads/2014/09/Poland_Defense_Ind_White_Paper_09032014.pdf (accessed: 10.09.2016).

Наиболее затратная часть программы модернизации ВПК — размещение отслуживших вооружений в ключевых сферах — на флоте, в авиации и бронетехнике, но именно здесь особенно сильна инерция, а процесс обновления во многом определяется структурой вооруженных сил, производной от стратегических целей прошлого. В планах перевооружения почти не прослеживается целостное видение будущей польской армии. Особенно явно проблема ощущается в проектах модернизации флота.

В стране, в истории которой превалировали континентальные угрозы, флот практически обречен на маргинализацию. Широкие и содержательные дискуссии о национальных интересах Польши в морской сфере в целом не актуальны, и при этом именно состояние флота вызывает у политиков наибольшие опасения. На сегодняшний день польские ВМС располагают 48 кораблями, среди которых часть не имеют боевого предназначения и лишь некоторые оснащены ударными установками. Боевое ядро составляют два ракетных фрегата, три малых ракетных корабля, пять дизельных подводных лодок и один корвет (небольшое многофункциональное судно), а шире всего представлены противоминные тральщики. Все эти суда были построены в основном в середине 1960-х годов, и согласно якобы составленному в самом флоте рапорту после 2015 г. польские ВМС окончательно утратят способность выполнять любые задания²². В документе сказано, что после 2015 г. флот должен будет прекратить использование двух фрегатов, четырех подводных лодок и двух малых ракетных судов. По факту к обозначенному времени все корабли по-прежнему находились в строю, но их боеспособность по большей части вызывает сомнения.

Командование польских ВМС не располагает графиком снятия военной техники с вооружения, и любая информация по данному вопросу очень размыта и постоянно корректируется, что косвенно свидетельствует о неопределенности программ закупок вооружений, модернизации и ремонтных работ. В то же время можно выделить две ключевые и на первый взгляд противоположные тенденции.

²² «Газета Выборча» якобы получила возможность ознакомиться с секретным рапортом о состоянии польского Военного флота, что послужило основой для пропагандистской кампании. Рапорт подготовил сам флот по поручению Комиссии национальной обороны при Сейме. См.: *Albo na dnie z honorem lec... // Gazeta Wyborcza*. 17.11.2008. Available at: http://wyborcza.pl/1,76842,5255135,A...m_l ec ____ .html (accessed: 10.04.2016). Мнение о глубоком кризисе флота поддерживает, в частности, польский эксперт Лукаш Кистер. См.: *Zostały 4 lata istnienia polskiej marynarki wojennej. Potrzeba 10 mld zł inwestycji*. Available at: <http://hoga.pl/lifestyle/zostaly-4-lata-istnienia-polskiej-marynarki-wojennej-potrzeba-10-mld-zl-inwestycji/> (accessed: 10.04.2016).

С одной стороны, наблюдаются постоянный перенос сроков снятия с дежурства устаревших кораблей, а также задержка проведения тендеров на приобретение новых. С другой стороны, планируемые объемы закупок, которые должны пройти до 2022 г., все время возрастают. Ежегодно на обновление флота планируется выделять около 900 млн злотых (около 295 млн долл.). Сумма немалая, и не совсем понятно, какие расчеты лежат в ее основе.

Начиная с 2012 г. программа модернизации ВМС получила ускорение. Для этого не наблюдалось сколь-нибудь значимых внешних стимулов, скорее это было просто попыткой преодолеть нарастающее устаревание военной техники. Одновременно стала обозначаться дискуссия о будущем польского флота, основная тема которой — вероятность открытого конфликта с Россией [Stolarczyk, 2014: 19; Ciastoń et al., 2016].

Принятый в апреле 2012 г. план модернизации ВМС²³ стал трудным компромиссом военных, лоббистов и политиков. Поскольку вопрос занятости в кораблестроении и сохранения гданьских судостроительных верфей чрезвычайно болезненный для поляков, действует негласное ограничение иностранных закупок для модернизации флота. Прежний заместитель министра обороны В. Скшипчак еще в конце октября 2012 г. говорил о намерении Польши приобрести в Германии три минных тральщика²⁴. Однако проект оказался очень непопулярным в тяжелые для национальной отрасли кораблестроения времена. Концепция закупки была изменена, и в июле 2013 г. инспекторат вооружения Войска Польского объявил предварительный тендер. Заинтересованность в участии выразили шесть западноевропейских компаний и девять польских, часть из которых также представляли интересы зарубежных производителей. Итоги тендера, можно сказать, были предопределены — заказ получили польские компании. 23 сентября 2013 г. в Гдыне были подписаны два государственных контракта. Один — на постройку для ВМС Польши к 2016 г. головного тральщика — искателя мин проекта «Kogiton II» с опционом на поставку еще двух однотипных тральщиков со сдачей в 2019 и 2022 гг., второй — на достройку по упрощенному проекту корвета «Słazak» в качестве патрульного корабля с минимальным вооружением и оборудованием. Это строительство продолжалось — с перерывами — 15 лет, а сметы в итоге были превышены

²³ См.: Plan modernizacji technicznej sił zbrojnych w latach 2013–2022. Available at: https://zbrojni.blob.core.windows.net/pzdata/TinyMceFiles/program_modernizacji_tecznicznej_szrp.pdf (accessed: 10.04.2016).

²⁴ Mewa, Czajka i Flaming na żyletki. Będą nowe niszczyce min // Rzeczpospolita. 24.10.2012. Available at: <http://www.rp.pl/artykul/945383-Mewa--Czajka-i-Flaming-na-zyletki--Beda-nowe-niszczyciele-min.html> (accessed: 10.04.2016).

в три раза. В феврале 2012 г. правительство Польши уже принимало решение окончательно закрыть проект²⁵, о чем вполне определенно говорили премьер-министр Д. Туск и члены Генштаба. Однако лоббистское давление со стороны руководства ВМС и представителей польской судостроительной промышленности возобладало. На сегодняшний день оба контракта исполнены — «Ślązak» был спущен на воду в июле, а противоминный корабль «Kormoran» — в сентябре 2015 г.

Всего до 2016 г. должна была состояться закупка трех подводных лодок («Orka»), трех противоминных кораблей («Kormoran II»), трех патрульных кораблей с противоминной функцией («Czapla») и трех кораблей береговой обороны («Miecznik»). Однако сроки в основном уже нарушены, технические требования менялись неоднократно, и есть только приблизительные представления, с кем и на каких условиях могут быть подписаны контракты на закупку.

Помимо кораблей до 2030 г. предусмотрено приобретение шести ударных и шести поисково-спасательных вертолетов, двух ракетных систем ближнего действия, десяти автономных надводных аппаратов и шести беспилотных летательных аппаратов²⁶.

В целом польские планы обновления флота расходятся с доминирующими в регионе тенденциями. Так, государства, обладающие значительными военными флотами, как, например, Германия, все больше концентрируются на океаническом и экспедиционном флоте, а малые страны, в частности Дания, отказываются от подводных лодок.

План покупки последних вызывает больше всего вопросов. В настоящий момент польский флот располагает лишь одной боеспособной подлодкой «Orzeł», построенной в СССР в 1986 г. Кроме того, имеются четыре подводные лодки класса «Kobben», полученные Польшей от Норвегии в начале 2000-х годов, когда срок их службы уже был существенно превышен. На сегодняшний день самой новой из них более 40 лет, очередной ремонт невозможен, и все они должны были быть списаны в 2015 г., но до сих пор находятся в составе флота по весьма сомнительным имиджевым соображениям. На смену им к 2022 г. планируется приобрести две новые подводные лодки и к 2030 г. купить еще одну. Первоначально

²⁵ Koniec marzeń o korwecie. 'Najdroższy kadłub świata' // Wiadomości. 24.02.2012. Available at: <http://wiadomosci.wp.pl/kat,1342,title,Koniec-marzen-o-korwecie-Najdrozszy-kadlub-swiata,wid,14281867,wiadomosc.html> (accessed: 10.04.2016).

²⁶ Wróbel T. Polska marynarka powoli umiera. Uda się jej reanimacja? // Militaria. Available at: http://facet.interia.pl/militaria/news-polska-marynarka-powoli-umiera-uda-sie-jej-reanimacja,nId,1004249,nPack,2#utm_source=paste&utm_medium=paste&utm_campaign=chrome (accessed: 10.04.2016).

предполагалось, что по программе лизинга будут поставлены уже использовавшиеся немецкие подлодки проекта 212А²⁷. Однако этот план вызвал критику оппозиции, обвинявшей правительство в лучшем случае в политическом сговоре с Берлином²⁸. В то же время для польских ВМС вариант был весьма неплох, поскольку субмарины данного класса являются одними из самых малошумных в мире, что особенно важно на Балтийском море, где отслеживание подводных объектов не составляет труда. Кроме того, 212А соответствуют требованию бундесмарине и в погруженном состоянии способны следовать на сверхмалой глубине, что очень актуально для действий на Балтике. Таким образом, критику тогдашней оппозиции нельзя считать конструктивной, но она действовала — в ноябре 2013 г. стало известно, что по требованию начальника Генерального штаба Министерство обороны Польши намерено изменить тактико-технические характеристики для предстоящего конкурса на закупку подводных лодок²⁹.

Заинтересованность в участии в техническом диалоге высказали восемь компаний, из которых лишь одна — польская («KenBIT»), и только в качестве поставщика отдельных подсистем³⁰. В Польше нет производителей, способных выполнить заказ целиком. Вопрос о передаче полякам технологий в данном случае не стоит, хотя частичная «полонизация» проектов может быть мотивом, который будут взвешивать при выборе продавца. Сейчас программа закупки подводных лодок уже отстает на два года от первоначально объявленных сроков³¹.

Один из наиболее существенных моментов, который обходят вниманием польские сторонники покупки подводных лодок, за-

²⁷ Polsko-niemiecka marynarka wojenna? MON zaprzecza // Defence24. Available at: http://www.defence24.pl/analiza_polsko-niemiecka-marynarka-wojenna-mon-zaprzecza (accessed: 10.04.2016).

²⁸ PiS zawiadamia prokuratora ws. przetargu na okręty podwodne. MON: Przetarg nie został jeszcze rozpisany. Available at: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/pis-zawiadamia-prokuratora-ws-przetargu-na-okrety-podwodne-mon-przetarg-nie-zostal-jeszcze-rozpisany,375002.html> (accessed: 10.04.2016).

²⁹ MON oficjalnie: wymagania na okręt podwodny będą zmieniane, ponieważ... nie spełniał ich niemiecki okręt typu 212А // Defence24. Available at: http://www.defence24.pl/analiza_mon-oficjalnie-wymagania-na-okret-podwodny-beda-zmieniane-poniewaz-nie-spelnial-ich-niemiecki-okret-typu-212a (accessed: 10.04.2016).

³⁰ МНО Польши проведет переговоры с восемью претендентами на участие в тендере по поставке новых НАПЛ // Центр анализа мировой торговли оружием. 22.01.2014. Доступ: <http://armstrade.org/includes/periodics/news/2014/0122/113522240/detail.shtml> (дата обращения: 10.04.2016).

³¹ Эти сроки были указаны в первой версии «Плана технической модернизации ВС РП», опубликованной на сайте МНО РП. См.: Plan modernizacji technicznej Sił Zbrojnych w latach 2013–2022. 11 grudnia 2012 roku. Available at: http://dgrsz.mon.gov.pl/y/pliki/rozne/2013/09/program_uzbrojenia_5_sierpnia.pdf (accessed: 10.04.2016).

ключается в следующем: нет гарантий, что союзники предоставят Польше сопутствующие вооружения, а без них наличие субмарин нецелесообразно. В первую очередь речь идет об управляемых ракетах, несущих неядерное вооружение, — «Tomahawk» или его аналогах (например, французских «MdCN»). Польский запрос о возможности приобретения такого рода ракет был сделан еще в начале 2015 г. и успехом не увенчался³². Без подобного оснащения подводные лодки могут иметь значение лишь в мирное время и использоваться для проведения радиотехнической разведки у российских берегов.

В целом же подводные лодки на Балтике очень уязвимы, в том числе немецкие 212А, имеющие стеклопластиковые корпуса. Финляндия, например, не обладает подводным флотом³³, а предпочитает фокусировать внимание на средствах дальнего обнаружения и предотвращения десантирования, береговой обороне, транспортных кораблях. Польский флот, к слову, не оснащен ни транспортниками, ни вспомогательными судами, в частности танкерами.

Вопрос о потребности поляков в сильном военном флоте на Балтийском море очень спорный. В условиях наступательной войны тип кораблей, их вооружение, структура ВМФ в целом не позволят обеспечить проведение сухопутных операций с моря. В случае же оборонительной войны польские ВМС могут иметь лишь очень небольшое значение. Таким образом, даже при благоприятных условиях польский флот не способен стать сколь-нибудь важной частью военно-морских сил альянса, непригоден даже для вспомогательных функций, а взятый в отдельности он попросту не имеет смысла. В то же время имитация флота в мирное время достаточно важна, поскольку, следуя формальной логике, побережье стран НАТО должно иметь прикрытие, и в случае тотального сокращения польских ВМС их место пришлось бы занять германским или другим союзническим судам, к чему ни Польша, ни ее соседи не стремятся.

Есть и другая точка зрения. По мнению бывшего польского вице-министра обороны генерала С. Козея, военный флот представляет собой слишком ценный актив Польши в НАТО, чтобы от него отказываться. По расчетам штабников альянса Варшава должна быть ответственной за ситуацию на Балтике, поскольку Германия и Дания

³² Zadworny A. Rakiety manewrujące — polski sen o potędze. Amerykańskie Tomahawki czy francuskie MdCN? // Gazeta Wyborcza. 06.05.2015. Available at: http://wyborcza.pl/1,87648,17867617,Rakiety_manewrujace___polski_sen_o_potedze___Amerykanskie.html (accessed: 10.04.2016).

³³ Это следствие ограничений Парижского договора 1947 г., с которыми Финляндия не думает расставаться, поскольку потребности в ряде запрещенных видов морских кораблей и вооружений просто нет.

концентрируют свои силы на Северном море. Модернизация польских ВМС позволит не только оборонять побережье страны, но и принимать участие в союзнических миссиях, в том числе за пределами балтийской акватории [How does defence matter in the 21st century? 2013]. Однако, для того чтобы эти ожидания стали реальностью, Польше необходимы суда совсем иного класса, нежели имеющиеся на вооружении или готовящиеся пополнить флот. Вместо подводных лодок и кораблей береговой охраны было бы целесообразно сфокусировать внимание на десантных, разведывательных кораблях, установщиках минных заграждений, оснащенных эффективными вооружениями. Но такой вариант потребовал бы существенно больших затрат и сильно ограничил бы возможности «полонизации» в военном кораблестроении.

Большая проблема модернизации флота заключается в том, что в предыдущие годы в Польше накопилось серьезное технологическое отставание, были потеряны конструкторские и рабочие кадры, остановлена часть производственных мощностей. Сейчас стандартное время постройки боевого корабля среднего класса в польских условиях составит самое меньшее пять лет при отсутствии проблем с финансированием. В реальности можно прогнозировать существенно больший срок, учитывая общую неразвитость технической базы и неготовность субподрядчиков обеспечивать строительство кораблей материалами и компонентами. Ситуацию могут осложнить и европейские конкуренты, уже добившиеся вынесения претензий к польским судостроителям вследствие получения ими незаконной государственной поддержки, измеряемой сотнями миллионов долларов³⁴. По всей видимости, в ближайшие годы состояние флота будет ухудшаться.

Польская военно-морская стратегия должна была бы претерпеть изменения — в связи с принятием стратегии НАТО в 2011 г., пересмотром соответствующей доктрины в России в июле 2015 г., однако этого не произошло [Norrell et al., 2016]. Более того, ничто не указывает на то, что продуманная стратегия вообще существует.

* * *

Одно из важных и затратных направлений модернизации польских вооруженных сил — обновление танкового парка. Его основу составляют 597 единиц произведенных по лицензии в Польше танков «Т-72М1», из которых, однако, в состоянии боевой готов-

³⁴ Shipbuilding collapse transforms Polish economy // Forbes. 15.07.2009. Available at: <http://www.forbes.com/2009/07/14/poland-shipbuilding-eu-markets-economy-oxford.html> (accessed: 10.04.2016).

ности находятся не все машины. Часть танков были модернизированы, и теперь на вооружении польской армии имеются 232 танка PT-91 «Twardy»³⁵. Несмотря на улучшение характеристик, эта боевая техника соответствует нормам двадцатипятилетней давности, серьезно уступая современным аналогам российского и украинского производства, в силу чего имеются планы по снятию ее с вооружения к 2021 г. [Wilk, 2015: 5].

Помимо этого в танковом парке польской армии насчитываются 128 танков «Leopard 2» в версии «2A4», приобретенных у Германии в 2002 г. В ноябре 2013 г. была заключена новая сделка на сумму 180 млн евро (что намного ниже обычной стоимости) на поставку 119 танков в основном более современной, но тоже далеко не новой версии «2A5»³⁶. Контракт покрывает последовало заявление министра обороны Т. Семоняка, что купленные танки не потребуют обновления на протяжении 10–15 лет после принятия на вооружение³⁷. Однако польские высокопоставленные военные не сомневались в необходимости модернизации. Вопрос состоял исключительно в том, сможет ли польская промышленность провести необходимые работы своими силами или же придется обращаться к услугам зарубежных компаний. Уже в феврале 2015 г. появилась информация о том, что польская «Bumar-Labedy» не получит контракт, якобы потому что немецкая сторона не заинтересована в передаче технологий полякам и проведении ими модернизации³⁸. В реальности же сомнения вызывали именно технические возможности польского концерна. В дальнейшем было решено, что ключевую роль будут играть зарубежные фирмы, хотя и при участии «Polska Grupa Zbrojeniowa». В октябре 2015 г. польское Министерство обороны получило три предложения — от немецких компаний «KMW Krauss-Maffei Wegmann» и «Rheinmetall» и от турецкой «Aselsan». В итоге в феврале этого года контракт на капитальный

³⁵ Modernizacja PT-91 Twardy? // Dziennik zbrojny. 11.04.2014. Available at: <http://dziennikzbrojny.pl/aktualnosci/news,1,6817,aktualnosci-z-polski,modernizacja-pt-91-twardy> (accessed: 10.04.2016).

³⁶ Polska kupiła kolejne Leopardy // Polska Zbrojna. 22.11.2013. Available at: <http://www.polska-zbrojna.pl/home/articleshow/10476?t=Polska-kupila-kolejne-Leopardy> (accessed: 10.04.2016).

³⁷ Если прежде Т. Семоняк говорил только о «нескольких годах», то в мае 2014 г. он существенно увеличил сроки. См.: Gen. Skrzypczak: mamy najlepsze czolgi // Polska Zbrojna. 23.05.2014. Available at: <http://polska-zbrojna.pl/home/articleshow/12705?t=Gen-Skrzypczak-Mamy-najlepsze-czolgi> (accessed: 10.04.2016).

³⁸ MON: wiosną wybór uzbrojonych dronów, potem śmigłowce i obrona powietrzna // Gazeta Wyborcza. 17.02.2015. Available at: http://wyborcza.pl/1,91446,17426857,MON_wiosna_wybor_uzbrojonych_dronow_potem_smiglowce.html 17.02.2015 (accessed: 10.04.2016).

ремонт и модернизацию польских танков был заключен с немецким концерном «Rheinmetall»³⁹.

Проблемы польского оборонного комплекса сказались и на планах выпуска новых легких танков на основе унифицированной платформы «Anders». Предполагалось, что на вооружение будет принята тысяча машин. Первые сведения о работе над этой платформой в компании «OBRUM» появились еще в 2008 г., а разработкой нескольких версий занимался «Bumar». Опытный образец был представлен два года спустя на MSPO-2010. Проект польского танка предполагает очень широкое использование импортных компонентов. При наличии крупных заказов производство части из них можно перенести на территорию Польши, но достаточные объемы могут обеспечить, даже при масштабных госзакупках, только зарубежные контракты.

На MSPO-2010 Индия выражала готовность купить некоторое количество легких танков «Anders», однако вероятность этой сделки мала, поскольку ранее одна поставка «Bumar» уже была сорвана. Существенным минусом польского продукта является его цена, которая ориентировочно составляет 7–8 млн долл. за единицу, что приблизительно в три раза выше, чем у значительно более защищенного российского «Т-90А» и несколько больше, чем у немецкого «Leopard-2» и израильского «Merkaва Mk.4», считающихся одними из лучших в мире. В целом сомнительно, что боевая техника на платформе «Anders» будет пущена в широкое производство и станет пользоваться успехом.

На стадии ранних конструкторских работ находится перспективный проект танка «PL-01». Согласно заявлениям, сделанным несколько лет назад, техника должна поступить на вооружение в 2018 г.⁴⁰, но сегодня очевидно, что сроки не могут быть выполнены, и будущее замысла в целом очень неясно. На выставках демонстрируется даже не прототип танка, а его макет, и это, по всей видимости, говорит о том, что сама конструкция крайне недоработана, вероятность государственного заказа очень мала, а единственная возможность дать проекту жизнь заключается в получении зарубежного контракта. Некоторый оптимизм, правда, вносит участие в разработке «PL-01» британской компании «BAE Systems».

³⁹ Rheinmetall to upgrade 128 Polish Leopard 2 main battle tanks. 22.02.2016. Available at: http://www.rheinmetall.com/en/rheinmetall_ag/press/news/latest_news/details_7424.php (accessed: 10.04.2016).

⁴⁰ Polski czołg XXI wieku. Będziesz stał koło niego i go nie zobaczysz // WP Tech. 18.02.2015. Available at: <http://tech.wp.pl/kat,130034,title,Polski-czolg-XXI-wieku-Bedziesz-stal-kolo-niego-i-go-nie-zobaczysz,wid,17268127,wiadomosc.html?ticaid=1174bf> (accessed: 10.04.2016).

Более перспективным может стать сотрудничество Польши и Германии в производстве плавающих бронетранспортеров. Соответствующее соглашение было заключено в мае 2015 г. между концерном «Polska Grupa Zbrojeniowa» и компанией «OBRUM» с польской стороны и концерном «Rheinmetall Man Military Vehicles» — с немецкой⁴¹. В данном случае можно ожидать относительно высокого уровня «полонизации» производства, поскольку изготовление бронетранспортеров не требует применения новейших технологий и не отличается повышенной сложностью, а германский концерн заинтересован в польских контрактах (в частности, как было отмечено, в модернизации танков «Leopard 2»). К тому же с колесными бронетранспортерами связан единственный успешный проект производства боевой техники на территории Польши: «Rosomak» — польская версия машины, созданной финским предприятием «Patria Vehicles Oy». Она уже стоит на вооружении в польской армии, но сделать ее экспортным товаром, несмотря на большие усилия, так и не удалось. Во избежание подобной проблемы в будущем в польско-германском соглашении имеется пункт о совместном продвижении продукта на рынках третьих стран.

Вообще Германия является относительно успешным экспортером вооружений — в 2015 г. она вышла на третье место в мире по поставкам⁴². Однако в основе сотрудничества немецких компаний с польскими производителями лежат политические решения, и любые изменения конъюнктуры могут сказаться на совместных проектах. В то же время без привлечения иностранных партнеров польская оборонная промышленность неизбежно потерпит фиаско. Даже растущий госзаказ не является спасением для отрасли, и вряд ли ситуацию улучшит настойчивое стремление увеличить долю гражданской продукции в производстве. Уровень собственных технологий таков, что поляки пытаются пробиться лишь в наименее емкие с финансовой точки зрения ниши мирового рынка вооружений, такие как производство бронетехники. И даже в этом направлении им не сопутствует удача. Возможно, прав один из виднейших аналитиков рынка вооружений Жан-Поль Эбер, утверждающий, что современные тенденции развития военной про-

⁴¹ Rheinmetall MAN Military Vehicles GmbH, Polska Grupa Zbrojeniowa SA and Obrum sp. z o.o. Announces cooperative agreement to develop new amphibious 6X6 armed vehicle. 27.05.2015. Available at: <http://www.bloomberg.com/research/stocks/private/snapshot.asp?privcapId=112815385> (accessed: 10.04.2016).

⁴² German weapons exports reached highest level on record in 2015 // The Wall Street Journal. 06.06.2016. Available at: <http://www.wsj.com/articles/german-weapons-exports-reach-highest-level-ever-in-2015-1467817067> (accessed: 10.04.2016).

мышленности, несомненно, ведут к исчезновению национальных оборонно-промышленных комплексов как таковых и свидетельствуют об уже начавшейся их транснационализации [Hébert, 2004].

* * *

В ряде сфер импорт вооружений является для Польши неизбежным. Речь идет, в частности, о закупках авиатехники. После падения «железного занавеса», в 1990 г. в польской армии насчитывалось около 800 военных самолетов, но уже к 1998 г. их количество сократилось до 300, а к 2002 г. в строю должно было остаться 100 боевых машин [Simon, 2004: 90]. Вместе с тем, несмотря на плановое сокращение авиационного парка, на момент присоединения Польши к НАТО для нее стала актуальной тема закупки новых истребителей четвертого поколения для реализации следующих задач: воздушная защита территории и морских пространств и эскорт дружественной авиации (класс техники «воздух—воздух»); защита наземных объектов и непосредственная авиационная поддержка на поле боя («воздух—земля»); готовность к участию в воздушных операциях морских сил («воздух—море»); воздушная разведка на суше и море, включая разведку погодных условий [Копорка, 2003: 161–162].

В апреле 2003 г. Польша приобрела 48 американских истребителей «F-16» компании «Lockheed Martin», предназначенных на замену отслуживших советских «Су-22». На сегодняшний день данные истребители с технической точки зрения представляют собой далеко не самый совершенный вариант, но сделку можно считать удачной для Польши: одновременно с покупкой техники на сумму 3,5 млрд долл. были подписаны еще два контракта. Один предусматривал выделение полякам беспроцентного кредита сроком на 10 лет, а второй гарантировал в течение того же периода инвестиции американских компаний в размере 9 млрд долл. Эти условия и определили выбор именно «F-16», а не французских «Mirage-2000-5» («Dassault Aviation») или шведских «Jas-39 Gripen» («BAE Systems» / «Saab») [Seguin, 2007: 30].

В основе сделки лежали и другие договоренности — участие Польши в миссии в Афганистане и готовность с ее стороны поддержать вторжение в Ирак. Таким образом, в определенной мере можно признать правоту исполнительного директора «Dassault» Ш. Эдельстенна, заметившего вскоре после подписания контракта: «Политический элемент — это доминирующий элемент, более существенный, чем качество или цена. Я чувствовал уже давно, что они [Польша. — Прим. Д.О.-Б.] очень склонны к сделке с американцами. Так что это не сюрприз» [Seguin, 2007: 5]. Первые самолеты

начали поступать в Польшу в декабре 2006 г., а полностью контракт был выполнен с задержкой — к 2012 г. вместо намеченного декабря 2008 г.⁴³

После покупки истребителей важнейшим оставался вопрос поставки сопутствующих вооружений. Польская сторона выразила заинтересованность в приобретении ракет «AGM-158 JASSM-ER» в модификации увеличенного радиуса действия с дальностью пуска более 980 км⁴⁴. В этом случае ВВС Польши получили бы возможность достигать цели на территории Калининградской области без входа в зону поражения российских средств ПВО; под удар попадали бы также вся Беларусь и западные районы России. Однако в декабре 2014 г. было подписано соглашение о приобретении на 250 млн долл. 40 ракет в стандартной модификации с радиусом действия не менее 370 км, и, таким образом, на ближайшее время вопрос закрыт⁴⁵.

Практически даром Польша получила от США пять транспортных самолетов «С-130Е Hercules»: из 165 млн долл. Варшава заплатила только 26 млн, а остальная сумма была безвозмездно выделена в рамках программы «Зарубежное военное финансирование» (Foreign Military Financing)⁴⁶. По словам министра обороны Т. Семоняка, данные грузовые самолеты «позволят смелее планировать участие в международных миссиях»⁴⁷. Однако в целом польская армия по-прежнему имеет малую мобильность и в любых действиях за пределами региона зависит прежде всего от США.

Согласно планам Министерства обороны Польши парк боевых самолетов должен включать не менее 120 единиц [Rajchel, Bondaruk, 2015]⁴⁸. На замену устаревшим «МиГ-29» и «Су-22» предполагается приобрести 64 многоцелевых истребителя пятого поколения, поставка которых должна начаться в 2021 г. и завершиться после

⁴³ Lockheed Martin: kolejne cztery samoloty F-16 w drodze do Polski // Wiadomosci gazeta. 13.07.2011. Available at: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114873,3790860.html> (accessed: 10.04.2016).

⁴⁴ Polska pierwszym zagranicznym nabywcą pocisków JASSM-ER? // Defence24. Available at: <http://www.defence24.pl/370063,polska-pierwszym-zagranicznym-nabywca-pociskow-jassm-er> (accessed: 10.04.2016).

⁴⁵ Kontrakt na pociski JASSM dla Polski // Defence24. Available at: <http://www.defence24.pl/258877,kontrakt-na-pociski-jassm-dla-polski> (accessed: 10.04.2016).

⁴⁶ Ostatni Hercules z biało-czerwoną szachownicą już jest // TVN24. Available at: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/ostatni-hercules-z-bialo-czerwona-szachownica-juz-jest,272360.html> (accessed: 10.04.2016).

⁴⁷ Przyjęcie ostatniego Herculesa // Altair. Available at: http://www.altair.com.pl/news/view?news_id=8419 (accessed: 10.04.2016).

⁴⁸ Rajchel J., Bondaruk A. Samolot bojowy piątej generacji dla Polski-uwarunkowania taktyczne // Infolotnicze. 24.03.2015. Available at: <https://www.infolotnicze.pl/2015/03/24/samolot-bojowy-piatej-generacji-dla-polski-uwarunkowania-taktyczne/> (accessed: 10.04.2016).

2030 г. Однако в связи с обострением отношений России и Запада все чаще обсуждается вопрос о необходимости ускорить покупку, и, вероятно, кризис поможет согласовать благоприятные для Польши условия⁴⁹. На сегодняшний день единственным доступным для поляков самолетом пятого поколения является «Lockheed Martin F-35A». Возможно, что в тендере помимо «F-35» смогут участвовать такие истребители поколения 4+, как шведский «Gripen E/F», новейшие варианты французского «Rafale», а также американские «F-15» и «F/A-18». Кроме того, европейская компания «Eurofighter» предлагает Министерству обороны Польши закупить новые «Typhoon», не исключая передачи полякам технологии производства этих истребителей⁵⁰. Рассматривается возможность создания на территории страны совместных предприятий с участием «EADS», «Finmeccanica» и польских компаний⁵¹. Однако реалистичный взгляд заставляет усомниться в способности Польши к серьезной международной кооперации в производстве боевых самолетов, и, вероятно, ее зависимость от поставок авиационной техники и сопутствующих вооружений в обозримой перспективе сохранится.

В целом решения Варшавы о закупках вооружений являются во многом политическими с некоторыми экономическими составляющими, а вопросы эффективности играют далеко не первую роль. Наиболее наглядно демонстрирует характерную для поляков нацеленность на краткосрочное решение вопроса процесс обновления авиационного парка путем приобретения морально устаревающих самолетов «F-16» и принятия на вооружение ранее отслужившей техники. Подобная линия соответствует задаче поддержания численности вооруженных сил, их универсального характера. Однако польская армия закупает главным образом такие вооружения, с которыми она может играть лишь вспомогательную роль в союзнических операциях или общей обороне, но при этом в количествах, совершенно не нужных при данном подходе. В мирное время такая стратегия модернизации представляет собой не более чем следование стилю великих держав. В случае же крупномасштабного конфликта имеющееся состояние вооруженных сил может обеспечить хотя и самостоятельное, но весьма непродолжительное сдерживание противника, пока остальные члены Североатлантического альянса будут готовиться к вооруженному ответу. Авиационный парк Польши рассчитан на ведение скорее оборонительной войны, хотя может быть задействован и в наступлении.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Używane Eurofightery dla Sił Powietrznych? // Defence24. Available at: http://www.defence24.pl/analiza_uzywane-eurofightery-dla-sil-powietrznych (accessed: 10.04.2016).

⁵¹ E-Raport MSPO 1/2010 — Eurofighter dla polski // Altair. Available at: http://www.altair.com.pl/e-report/view?article_id=196 (accessed: 10.04.2016).

Польша является серьезным реципиентом помощи со стороны старших партнеров по НАТО. Программа модернизации авиационного парка была реализована на основе скрытых субсидий и льготных режимов, поставок отслужившей, но пригодной для временного использования техники. Подобная практика демонстрирует важность развития польских вооруженных сил в системе альянса, однако она была больше распространена в начальный период членства страны в НАТО — в последнее десятилетие льготные контракты прекратились. В то же время нынешнее обострение во взаимоотношениях стран блока с Россией открывает для польского руководства возможность возобновления «привилегий» и, может быть, покупки новейших вооружений, делиться которыми в прошлом союзники избегали.

* * *

Новейшей тенденцией развития ВПК Польши в 2011–2015 гг. стало серьезное (на 65%) сокращение импорта вооружений в сравнении с предыдущей пятилеткой⁵². Кроме того, при проведении тендеров теперь приоритет отдается тем зарубежным компаниям, которые участвуют в конкурсных процедурах совместно с польскими производителями. Таким образом, просматриваются не только мотивы поддержки собственного оборонного сектора, но и стремление к обретению зарубежных технологий. Особенно отчетливо данный тренд проявляется в сфере инновационных вооружений.

Так, международное сотрудничество имеет шансы стать успешным в производстве беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Операторов такой техники можно подготовить значительно быстрее, чем пилотов, и использование БПЛА обходится дешевле по сравнению с традиционными самолетами. «Беспилотники» являются одним из приоритетных направлений модернизации и должны стать основой разведывательных войск. Кроме того, рассматривается возможность замены ударными беспилотными аппаратами устаревших истребителей-бомбардировщиков «Су-22»⁵³. По словам прежнего заместителя министра обороны В. Скшипчака, к 2018 г. планируется купить 30 ударных БПЛА⁵⁴. Всего же Министерство обороны Польши намерено приобрести 97 комплексов, каждый из которых насчитывает несколько «беспилотников». На программу

⁵² Fleurant A., Perlo-Freeman S., Wezeman P.D., Wezeman S.T. Trends in international arms transfers, 2015 // SIPRI Fact Sheet. February 2016. P. 7. Available at: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1602.pdf> (accessed: 16.08.2016).

⁵³ Польша заменит устаревшие Су-22 ударными беспилотниками. Доступ: <http://lenta.ru/news/2012/08/14/uavs/> (дата обращения: 10.04.2016).

⁵⁴ Там же.

разработки и закупки Варшава намерена потратить от 2 до 3 млрд злотых (650–980 млн долл.)⁵⁵.

В настоящее время польская армия располагает израильскими и американскими БПЛА, а также польскими «FlyEye» от «WB Electronics Group». При этом Польша стремится к приобретению технологий и расширению собственного производства. Еще в 2014 г. Министерство обороны выбрало зарубежную компанию, которая в консорциуме с «WB Electronics Group» должна заняться разработкой различных классов «беспилотников», включая ударный. После переговоров с представителями французских компаний «Dassault», «Sagem», «EADS» и «Thales» с последней было заключено соглашение⁵⁶. Но перспективы сотрудничества остаются очень неопределенными: в связи с коррекцией программы закупки вооружений приобретение БПЛА должно быть ускорено, и не исключено, что в ущерб собственным проектам, для развития которых необходимо время⁵⁷. Многие зависит от того, насколько удачной окажется новая французско-польская модель «беспилотника», обладающая, по заверениям производителей, уникальными характеристиками.

Международная кооперация принципиально необходима и для строительства собственной системы ПРО. Считается, что инициатором создания такой системы был прежний президент Б. Коморовский. Она должна стать дополнением к элементам американской ПРО, которые будут размещены в Польше в 2018 г. Вопрос обсуждается все более серьезно, и в целом по нему наблюдается консенсус в среде политической элиты. Все разумные доводы указывают на то, что без поддержки у Польши не хватит на реализацию проекта ни финансовых ресурсов, ни технологических наработок. Несколько обнадеживает польских политиков, что Соединенные Штаты обещали оказать помощь Варшаве, о чем 30 января 2014 г. на заседании в Министерстве обороны Польши заявил министр обороны США Ч. Хэйгел⁵⁸. Проблема лишь в том, что при этом

⁵⁵ «Defense News» утверждает, со ссылкой на «Gazeta Wyborcza», что к 2018 г. будет приобретено от 123 до 205 аппаратов, на которые планируется потратить по меньшей мере 1 млрд злотых (291,5 млн долл.). См.: Adamowski J. Poland to set up new UAV unit // Defense News. Available at: <http://www.defensenews.com/article/20120607/DEFREG01/306070004/Poland-Set-Up-New-UAV-Unit> (accessed: 10.04.2016).

⁵⁶ Obronność i bezpieczeństwo // Thales group. Available at: <https://www.thalesgroup.com/pl/global-presence-europe-poland/obronnosc-i-bezpieczenstwo> (accessed: 10.04.2016).

⁵⁷ Польша ускоряет покупку беспилотников из-за кризиса в Украине // Укринформ. 29.04.2014. Доступ: http://www.ukrinform.ua/rus/news/polsha_uskoryaet_pokupku_bespiilotnikov_iz_za_krizisa_v_ukraine_1628966 (дата обращения: 10.04.2016).

⁵⁸ US ready to assist Poland with indigenous missile defense system // Defense News. 01.02.2014. Available at: <http://www.defensenews.com/apps/pbcs.dll/article?AID=2014302010028> (accessed: 10.04.2016).

полякам вряд ли могут быть переданы сколь-нибудь существенные технологии в данной области.

Начавшийся в 2013 г. кризис в отношениях России и Запада стимулировал Польшу к усилению военного сотрудничества на постсоветском пространстве. Для Варшавы среди стран, не входящих в НАТО, наиболее привлекательным партнером является Украина, что отчасти связано с более развитой технологической базой последней, но в основном стоит задача ослабления военно-технической кооперации Киева и Москвы.

Решение о взаимодействии было принято в рамках второй конференции «Украинско-польского форума по сотрудничеству в сфере оборонно-промышленного комплекса», которая проходила в Киеве с 13 по 15 ноября 2013 г. В ходе встречи было заявлено, что Польша и Украина могут вместе выходить на зарубежные рынки стран — членов НАТО, Азии и Африки. В частности, рассматривалась возможность создания польско-украинских предприятий по проектированию универсальной платформы для бронированной техники⁵⁹. Нельзя не отметить, что такая инициатива со стороны поляков выдает некоторые их сомнения в успешности платформы «Anders». В конце 2013 г. стало известно о планах совместного производства на территории Польши противотанковых ракетных комплексов «Барьер», разработанных в киевском конструкторском бюро «Луч». До сих пор это сотрудничество не дало осязаемых результатов, но очень вероятно, что польские компании могут использовать украинских партнеров в качестве технологических доноров.

После произошедших в Киеве перемен перспективы дальнейших производственных контактов неоднозначны, но попытки их наладить не ослабевают. В мае 2014 г. были начаты переговоры польского авиационного предприятия PZL «Swidnik» с украинским «Мотор Сич» о совместном выпуске вертолетов «Ми-2» и «Sokol». В будущем к сотрудничеству могут присоединиться польские авиаконцерны «ITWL» и «WZL-1», что позволило бы осуществлять модернизацию вертолетов «Ми-8», «Ми-24» и «SW-3», используя украинские двигатели. Кроме того, не исключено, что Варшава может заказать у Киева ремонт и модернизацию истребителей «МиГ-29». Есть планы польско-украинской разработки радиолокационных станций, систем навигации, оборудования связи и ракет различных классов.

⁵⁹ Украина и Польша готовы совместно выходить на рынки вооружений стран НАТО — Укроборонпром // Интерфакс-Украина. 15.11.2013. Доступ: <http://interfax.com.ua/news/economic/175220.html> (дата обращения: 10.04.2016).

Помимо Украины Польша имеет партнерские соглашения в оборонной сфере с Казахстаном, заключенные в 2000 и 2007 гг. Ныне действующий контракт, переговоры по которому велись на протяжении двух лет, был подписан 19 февраля 2014 г.⁶⁰ В основном в этих документах всегда подчеркивалась готовность Казахстана к сотрудничеству со странами НАТО, но сегодня помимо обмена опытом план предусматривает реальное взаимодействие в области оборонной промышленности. С польской стороны может быть предложен достаточно богатый опыт по модернизации устаревших советских вооружений, в особенности танков и морских судов. В свою очередь Астана заинтересована в создании собственных БПЛА, оптико-электронных и радиолокационных систем (во всех перечисленных сферах польские оборонщики достаточно сильны), а также в пополнении парка истребителей и вертолетов.

Развивая активность на постсоветском пространстве, Польша стремится получить доступ к технологиям, а также продемонстрировать свои возможности по налаживанию партнерства с альтернативными российским оборонными предприятиями.

В целом у Варшавы много мотивов для развития международного сотрудничества в военно-промышленной сфере, но недостаточно ресурсов для его обеспечения. Попытки выйти на новые рынки упираются в неготовность предложить конкурентоспособный продукт, качественно выполнять заказы в срок, в сомнительные с точки зрения потенциальных покупателей возможности по постпродажному обслуживанию и модернизации. Польским компаниям не удастся выстраивать отношения с покупателями даже при помощи компетентных посредников.

Наиболее важной задачей для польского оборонного комплекса является кооперация с лидирующими производителями оружия, в частности бронетехники. Интеграция в этой сфере становится европейским трендом: более года назад, 29 июля 2015 г., в Париже была подписана сделка о слиянии крупнейшего в Германии производителя танков, боевых машин пехоты и артиллерийских систем вооружения для сухопутных войск частной компании «Krauss-Maffei Wegmann» (KMW) и французского производителя артиллерии и танков «Leclerc» с государственным концерном «Nexter». Новый холдинг стал крупнейшим европейским производителем вооружений для сухопутных войск, сравнимым с «Airbus» в авиаиндустрии. Польские политики считают нужным принимать участие в этом процессе, и 22 мая 2015 г. было подписано соглашение между ком-

⁶⁰ Казахстан и Польша подписали план военного сотрудничества // BNews.kz. 19.02.2014. Доступ: http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/kazahstan_i_polsha_podpisali_plan_voennogo_sotrudnichestva-2014_02_19-960289 (дата обращения: 10.04.2016).

паниями «PGZ», «OBRUM» (подразделением «PGZ») и немецкой «Rheinmetall Man Military Vehicles» о создании плавающего колесного бронетранспортера на замену БРДМ-2 советского производства. Предполагаются локализация производства на территории Польши, а также возможность экспорта продукта под эгидой «PGZ» и «Rheinmetall Man Military Vehicles». Интерес германской стороны в этом сотрудничестве минимален, поэтому мотивацией для нее стало подписание в феврале 2016 г. контракта на модернизацию польских танков «Leopard-2» на сумму около 220 млн евро⁶¹.

Помимо слабости оборонно-промышленного сектора серьезной проблемой переоснащения армии является неготовность союзников по НАТО, прежде всего США, предоставлять Польше новейшие образцы вооружений. Именно так обстоит дело с приобретением ракет AGM-158 «JASSM-ER» для истребителей «F-16». Но самым показательным стал скандальный пример с установкой на размещенные в Польше ракетно-зенитные комплексы «Patriot» учебных ракет, хотя польское руководство до определенного момента было уверено, что они являются боевыми⁶². Позже велись переговоры с Германией, поскольку от США добиться положительного решения не удалось.

* * *

Подводя итоги, можно отметить, что реформирование ВПК Польши протекает без наличия четкой стратегии. В процессе доминируют две противоположные тенденции: с одной стороны, инерционность, заключающаяся в неготовности оперативно отказываться от тупиковых проектов, с другой — постоянная смена приоритетов и регулярный пересмотр сроков реализации проектов.

Как было отмечено ранее, Варшава предпочитает количество качеству и стремится иметь флот, танковый парк и авиацию, сопоставимые с теми, какими страна располагала в годы участия в Организации Варшавского договора. Свою роль в этих предпочтениях играют польский и зарубежный лоббизм, а также коррупционная составляющая. Борьба за контроль над закупкой вооружений стала причиной трений в польской военной и политической элите. Один такой конфликт — между ответственным за приобретение военной техники заместителем министра обороны В. Скшипчаком и главой

⁶¹ Rheinmetall to upgrade 128 Polish Leopard 2 main battle tanks. Order worth of about €220 million. Available at: http://www.rheinmetall.com/en/rheinmetall_ag/press/news/latest_news/details_7424.php (accessed: 10.04.2016).

⁶² Rakiety Patriot dla Polski jak ślepe naboje? // Rzeczpospolita. 22.05.2009. Available at: <http://www.rp.pl/artykul/309488-Rakiety-Patriot-dla-Polski-jak-slepe-naboje-.html#ap-2> (accessed: 10.04.2016).

Службы военной контрразведки Я. Носеком — получил громкую огласку. Уже после отставки последнего В. Склипчак был публично обвинен в СМИ в предпочтениях, оказываемых им израильской компании «Elbit System» как одному из поставщиков БПЛА⁶³. Коррупционные обвинения продолжились в конце 2013 г. уже в отношении министра обороны Т. Семоняка. Тогда предметом обсуждения стали условия тендера на закупку подводных лодок, которые, по мнению депутата Я. Сасина, были составлены таким образом, чтобы конкурс мог выиграть немецкий производитель⁶⁴. Готовность заключить контракт на поставку подводных лодок именно с Берлином, очевидно, связана с закупкой немецких танков по очень низкой для Польши цене. Тогдашняя оппозиция в лице партии «Право и справедливость» эти нюансы, разумеется, хорошо понимала. Однако заявка в прокуратуру была сделана практически синхронно с подписанием «танкового» соглашения, а это наводит на мысль, что реальной целью оппозиции было взять под частичный контроль вопросы военного сотрудничества страны с зарубежными партнерами.

Определенную роль в этих обвинениях играли и внутривнутриполитические мотивы: в 2013 г. «Право и справедливость» уже начинала готовиться к предстоявшим через два года выборам и усиливала прессинг правительства. По словам депутата Я. Сасина, фирмы, участвовавшие в тендерах на поставку оборудования и программного обеспечения, имели специальные фонды на оплату благосклонности польских чиновников⁶⁵. В числе ответственных был назван премьер-министр Д. Туск: оппозиция не исключала, что причиной всему является вовсе не банальная коррупция, а политические соглашения, например, с той же Германией. «Право и справедливость» тогда перешла черту — прежде нападок непосредственно на премьера старались избегать. Однако те, кто участвует в такого рода политических торгах, по мнению партии, понижают оборонный потенциал Польши. Справедливости ради следует отметить, что с приходом оппозиции к власти отношение к военным контрактам стало более принципиальным, и некоторые из них были пересмотрены именно по причине того, что характеристики вооружений не соответствовали требованиям. Вообще оценивать результаты по

⁶³ Globes: Rivalry between Elbit Systems and IAI led to diplomatic embarrassment // sUAS news. Available at: <http://www.suasnews.com/2014/02/globes-rivalry-between-elbit-systems-and-iai-led-to-diplomatic-embarrassment/> (accessed: 10.04.2016).

⁶⁴ PiS: mogło dojść do popełnienia przestępstwa. Odpowiedzialność po stronie rządu // Wiadomości. 27.11.2013. Available at: <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/pis-moglo-dojsc-do-popelnienia-przestepstwa-odpowiedzialnosc-po-stronie-rzadu/vqb3q> (accessed: 10.04.2016).

⁶⁵ Ibidem.

итогах нахождения партии Я. Качиньского у власти еще рано — хотя некоторые международные контракты были аннулированы, новые не были заключены.

Общественное мнение в отношении модернизации армии настроено неоднозначно. Очень часто звучат сомнения в необходимости столь серьезных затрат. Однако в среде политической элиты подобный сарказм может повлечь обвинения в непатриотизме. Очень часто проводятся параллели с российской армией и звучат намеки на возможный конфликт с ней. Такая риторика была бы неплохим обоснованием модернизации вообще, но мало годится для выработки конкретной программы обновления польского ВПК. В атмосфере отсутствия системного планирования, борьбы интересов и неготовности оружейной отрасли к реформированию подлинные ориентиры попросту теряются.

Несмотря на то что обновление устаревших или отслуживших вооружений в основном происходит на благоприятных для Польши финансовых условиях, модернизация требует больших расходов. Кроме того, в основном Варшава получает от союзников по НАТО далеко не современные или же и вовсе отслужившие свое в других армиях единицы техники. Очевидно, в ближайшее десятилетие страна вновь столкнется с проблемой устаревающего армейского оснащения.

В связи с «украинским кризисом» в начале марта 2014 г. глава польского правительства Д. Туск объявил об изменении приоритетов в сфере модернизации и закупки вооружений⁶⁶. По словам тогдашнего заместителя министра обороны Ч. Мрочка, в основе пересмотра лежал принцип «увеличения наступательных возможностей вооруженных сил»⁶⁷. Это вполне разумный подход, но гораздо более затратный, и его реализация невозможна без активной помощи союзников по альянсу, поскольку преимущество отдано вооружениям, которые не могут быть произведены польскими компаниями, и даже если партнеры не станут возражать против частичной «полонизации», времени на подготовку необходимых мощностей попросту нет.

Та же нелегкая задача стоит и перед правительством, пришедшим к власти в 2015 г.: развитие национальной оборонной промышлен-

⁶⁶ Polskie wojsko się dozbraja. Priorytetem — obrona powietrzna. Powód? Kryzys na Ukrainie // TVN24. Available at: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/polskie-wojsko-sie-dozbraja-priorytetem-obrona-powietrzna-powod-kryzys-na-ukrainie,404901.html> (accessed: 10.04.2016).

⁶⁷ Польша решила ускорить покупку штурмовых вертолетов // Росбалт. 26.05.2014. Доступ: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/05/26/1272896.html> (дата обращения: 10.04.2016).

ности, но не в ущерб обороноспособности страны. Идеального решения нет, и в ближайшие годы, отведенные на программу модернизации, оно не появится. Таким образом, польскую оборонную отрасль, несмотря на возможное увеличение закупки вооружений, ждет очередной виток кризиса.

* * *

В 2015 г., по мнению многих экспертов, после принятия членами альянса обязательств на саммите в Уэльсе произошел перелом в военном планировании стран НАТО⁶⁸. В отличие от большинства участников блока, польское руководство заинтересовано в дорогостоящем переоснащении армии, а в оборонной промышленности видит едва ли не самую перспективную отрасль в плане современных технологий. Однако не только в Польше, но и в остальных странах планирование оборонного бюджета является результатом политических компромиссов, и само по себе увеличение военных расходов вовсе не означает, что они будут эффективны. Очень важно, чтобы затраты соответствовали наличному потенциалу страны, состоянию ее оборонной промышленности, количеству и уровню подготовки личного состава, имеющимся средствам развертывания, военной логистике и логике взаимодействия с союзниками.

Польской армии не хватает инновационных вооружений, боеприпасов и техники. В основном в последние годы закупались или принимались в качестве помощи устаревшие корабли, самолеты, танки. Особенно обращает на себя внимание нежелание Вашингтона продавать Варшаве современные и наиболее эффективные боеприпасы. Немалые проблемы имеются с военным транспортом, а наземная инфраструктура не готова к быстрому перемещению и обеспечению войск даже на территории самой Польши. Как показала практика участия в международных операциях — опыт интервенции в Ираке, обеспечение польской армии всецело зависит от американских и местных гражданских компаний [Terlikowski et al., 2013: 91].

Армия Польши — одна из пяти в составе НАТО — соответствует требованию, согласно которому не менее 20% военного бюджета должно выделяться на закупку и модернизацию военной техники⁶⁹, и, на первый взгляд, структура оборонных расходов выглядит не-

⁶⁸ France O. de. Defence budgets in Europe: Downturn or U-turn? European Union Institute for Security Studies, 2015.

⁶⁹ Stanley-Lockman Z., Wolf K. European defence spending 2015: The force awakens. European Union Institute for Security Studies (EUISS). Brief Issue. March 2016. Available at: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Brief_10_Defence_spending.pdf (accessed: 10.08.2016).

плохо. Однако нынешние достаточно существенные траты не создают задела на длительную перспективу. Через 10 лет закупленные вооружения окончательно устареют морально (как истребители «F-16») или будут физически малопригодны к использованию (как танки «Leopard-2»). Таким образом, приобретение техники предыдущего поколения ошибочно не только с точки зрения возможного ее боевого применения, но и потому, что удельная доля расходов на модернизацию станет непомерно высокой в будущих военных расходах.

Польская армия нацелена не столько на оборону, сколько на извлечение политических выгод из количественных показателей своих вооруженных сил. Структурно Польша копирует армии великих держав, хотя, например, флот не несет существенного приращения обороноспособности и не представляет важности даже как союзнический компонент в общей системе НАТО. В целом армия формируется как оборонительная, и в ней отсутствуют в должном количестве наступательные компоненты. Можно было бы сказать, что это проистекает из стремления быть готовыми к самостоятельной обороне. Однако очевидно, что в целом ряде моментов поляки не способны к действиям в отрыве от союзников. При этом нужно учитывать, что в НАТО имеются проблемы с оперативной совместимостью сил и средств участников коалиционных действий [Шишацкий, 2013: 18], и американские возможности проекции силы будут не слишком велики в случае столкновения с любой другой из ведущих военных держав [см.: Батюк, 2012: 42].

Политика модернизации вооружений во многом определяется лоббистскими усилиями, национальным патернализмом и политическими решениями. Это обычная ситуация для стран НАТО, но, в отличие от прочих членов альянса, в Польше оборонная промышленность консолидирована в единый холдинг под контролем государства и развивается не в конкурентной среде. Сам по себе этот факт не следует рассматривать как негативный, имея в виду схожую российскую организацию системы ВПК. Однако дефицит конкуренции влечет ряд проблем, таких как неспособность создавать инновационные продукты, отсутствие серьезного экспортного потенциала, участие в международной кооперации исключительно в качестве реципиента технологий. Таким образом, попытки подняться на международный уровень и наладить сотрудничество с зарубежными оборонными компаниями опираются только на внутренние государственные заказы, что не может быть серьезным основанием для настоящего партнерства, а без выхода на внешние рынки нет причин полагать, что в ближайшие годы неблагоприятная ситуация в польской оборонной промышленности начнет улучшаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батюк В.И. Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 29–48.
2. Шишацкий М.В. Военно-политическое взаимодействие России, ЕС и США: проблемы и перспективы: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013.
3. Chappell L. Germany, Poland, and the Common Security and Defence Policy: Converging security and defence perspectives in an enlarged EU. London: Palgrave Macmillan, 2012.
4. Ciastoń R., Gruszczyński J., Lipka R. et al. The future of the Air Forces and air defence units of Poland's Armed Forces. Warsaw: Casimir Pulaski Foundation, 2016.
5. Czulda R., Madej M. Newcomers no more? Contemporary NATO and the future of the enlargement from the perspective of 'post-Cold War' members. Warsaw: International Relations Research Institute, 2015.
6. Fryc M. Strengthening the flank. Poland prioritizes defense policy and strategy // per Cooncordiam. Journal of European Security and Defence Issues. 2015. Vol. 6. Iss. 3. P. 38–45.
7. Hébert J.-P. L'affrontement stratégique transatlantique: Une nouvelle course aux armements // Annuaire Français de Relations Internationales. 2004. Available at: http://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2005/11/afri2004_hebert.pdf (accessed: 16.08.2016).
8. Horrell S., Noenman M., Slocombe W.B. Updating NATO's RD Maritime Strategy. Atlantic Council, Issue brief. 2016. Available at: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Updating_NATO_Maritime_Strategy_0705_web.pdf (accessed: 18.08.2016).
9. How does defence matter in the 21st century? The views and insights from Poland. demosEUROPA: Centre for European Strategy Foundation. NATO: Warsaw, 2013. Available at: http://carnegieendowment.org/email/Europe/demos/EUROPA_Final%20Report_NATO.pdf (accessed: 16.08.2016).
10. Konopka L. Polish military aviation 1990–2003. Warsaw: Dom Wydawniczy Bellona, 2003.
11. Kulesa L. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. Proliferation Papers. 2014. No. 48. Available at: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pp48kulesa.pdf> (accessed: 20.08.2016).
12. Larrabee S.F., Johnson S.E., Gordon J. et al. NATO and the challenges of austerity. RAND. National Defense Research Institute. 2012. Available at: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1196.pdf (accessed: 20.08.2016).
13. Michta A.A. Civil-military relations in Poland after 1989: The outer limits of change // Problems of Post-Communism. 1997. Vol. 44. Iss. 2. P. 57–65.
14. NATO member states and the new strategic concept / Ed. by B. Gorka-Winter, M. Madej. Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2010.

15. NATO's European allies: Military capability and political will / Ed. by J. Matlary, M. Petersson. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2013.

16. Perczyński M., Wieczorek P., Żukrowska K. Country survey V: Poland and its arms industry // Defence and Peace Economics. 1995. Vol. 6. Iss. 1. P. 59–74.

17. Poland: A new power in transatlantic security / Ed. by D.H. Dunn, M. Zaborowski. London: Frank Cass, 2003.

18. Rajchel J., Bondaruk A. Samolot bojowy piątej generacji dla Polski-uwarunkowania taktyczne // Infolotnicze. 03.24.2015. Available at: <https://www.infolotnicze.pl/2015/03/24/samolot-bojowy-piatej-generacji-dla-polski-uwarunkowania-taktyczne/> (accessed: 10.04.2016).

19. Seguin B.R. Why did Poland choose the F-16? George C. Marshall European Center for Security Studies. April 2007. Available at: http://www.marshall-center.org/mcpublicweb/mcdocs/files/College/F_Publications/occPapers/occ-paper_11-en.pdf (accessed: 10.04.2016).

20. Simon J. Poland and NATO: A study in civil-military relations. Lanham: Rowman & Littlefield, 2004.

21. Special issue: Poland — A new power in transatlantic security // Defence Studies. 2002. Vol. 2. Iss. 2.

22. Stolarczyk M. Główne dylematy bezpieczeństwa zewnętrznego Polski w połowie drugiej dekady XXI wieku // Dylematy polityki bezpieczeństwa Polski na początku drugiej dekady XXI wieku / Ed. by K. Czornik. Katowice, 2014.

23. Terlikowski M., Madej M., Gorka-Winter B. Poland. Indirect and ad hoc // Commercialising security in Europe: Political consequences for peace operations / Ed. by A. Leander. New York: Routledge, 2013.

24. Wilk R. Out with the old: Polish land systems modernisation. IHS Jane's Defence Industry and Markets Intelligence Centre, 2015. Available at: http://www.janes360.com/images/assets/699/53699/Polish_land_systems_modernisation.pdf (accessed: 20.08.2016).

25. Woolley W.J. The soldier and the nation: The role of the military in Polish politics, 1918–1985 // History: Reviews of New Books. 1990. Vol. 18. Iss. 2. P. 77.

D.V. Ofitserov-Bel'skii

CHALLENGES OF MODERNIZATION OF THE POLISH ARMED FORCES

*Higher School of Economics
38 Studencheskaya Ulitsa, Perm, 614070*

The efforts of major powers aimed at modernization of their armed forces have become a subject of intense discussion among military experts. However, some smaller countries have also been trying with varying degrees of success to emulate the experience of the leading military powers. In this context Poland is of particular interest. Poland is the only country among Eastern European members of the NATO with sufficient military and industrial potential to act as a provider of security and play an active role in the NATO military operations.

This paper provides a critical analysis of the Poland's programs and initiatives aimed at modernization of national military industrial complex. The author examines the key directions and results of military reforms in Poland, as well as their future prospects. Special attention is paid to the current trends in defense expenditures and distribution of funds between priority military procurement programs. The author emphasizes that, at present, the Polish military modernization programs are impeded by general technological backwardness and uncompetitiveness of national defense industry. To overcome those deficiencies, the Polish government decided to overcentralize the defense industry and consolidate it into one gigantic holding.

Challenges and prospects for modernization of each military service of the Polish Armed Forces are examined separately. Special attention is paid to the prospects of cooperation between Poland and arms producers from foreign countries, particularly from the United States, Germany, and Ukraine. The paper also examines heated debates in the Polish society about the modernization of national defense industry. The author points out that major scandals and alarmist rhetoric accompanying domestic political struggle over the future of the Polish Armed Forces mask a lack of planning, a lack of strategy and competing interests of different lobbying groups. As a result the Polish Armed Forces appears to be a tool for political intrigue rather than an effective instrument of ensuring national security.

Keywords: Poland, Polish Armed Forces, defense industry, military-industrial complex, modernization of the armed forces, NATO, defense cooperation, national security.

About the author: *Dmitrii V. Ofitserov-Bel'skii* — PhD (History), Associate Professor, Dean of the School of Social Sciences and Humanities, Higher School of Economics (Perm) (e-mail: dmitriybelskiy@gmail.com).

REFERENCES

1. Batyuk V.I. 2012. Voennaya politika SShA v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione pri administratsii B. Obamy [The U.S. defense policy in the Asia-Pacific under the Obama administration]. *Moscow University Journal of World Politics*, no. 3, pp. 29–48.
2. Shishatskii M.V. 2013. *Voенно-politicheskoe vzaimodeistvie Rossii, ES i SShA: Problemy i perspektivy* [Military and political cooperation between Russia, the European Union, and the United States: Challenges and prospects]. PhD Thesis. Moscow.
3. Chappell L. 2012. *Germany, Poland, and the Common Security and Defence Policy: Converging security and defence perspectives in an enlarged EU*. London, Palgrave Macmillan.
4. Ciastoń R., Gruszczyński J., Lipka R. et al. 2016. *The future of the Air Forces and air defence units of Poland's Armed Forces*. Warsaw, Casimir Pulaski Foundation.
5. Czulda R., Madej M. 2015. *Newcomers no more? Contemporary NATO and the future of the enlargement from the perspective of 'post-Cold War' members*. Warsaw, International Relations Research Institute.

6. Fryc M. 2015. Strengthening the flank. Poland prioritizes defense policy and strategy. *per Cooncordiam. Journal of European Security and Defence Issues*, vol. 6, iss. 3, pp. 38–45.
7. Hébert J.-P. 2004. L'affrontement stratégique transatlantique: Une nouvelle course aux armements. *Annuaire Français de Relations Internationales*. Available at: http://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2005/11/afri2004_hebert.pdf (accessed: 16.08.2016).
8. Horrell S., Noenman M., Slocombe W.B. 2016. *Updating NATO's RD Maritime Strategy*. Atlantic Council, Issue brief. Available at: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Updating_NATO_Maritime_Strategy_0705_web.pdf (accessed: 18.08.2016).
9. *How does defence matter in the 21st century? The views and insights from Poland*. 2013. demosEUROPA: Centre for European Strategy Foundation. NATO, Warsaw. Available at: http://carnegieendowment.org/email/Europe/demosEUROPA_Final%20Report_NATO.pdf (accessed: 16.08.2016).
10. Konopka L. 2003. *Polish military aviation 1990–2003*. Warsaw, Dom Wydawniczy Bellona.
11. Kulesa L. 2014. Poland and ballistic missile defense: The limits of Atlanticism. *Proliferation Papers*, no. 48. Available at: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pp48kulesa.pdf> (accessed: 20.08.2016).
12. Larrabee S.F., Johnson S.E., Gordon J. et al. 2012. *NATO and the challenges of austerity*. RAND. National Defense Research Institute. Available at: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2012/RAND_MG1196.pdf (accessed: 20.08.2016).
13. Michta A.A. 1997. Civil-military relations in Poland after 1989: The outer limits of change. *Problems of Post-Communism*, vol. 44, iss. 2, pp. 57–65.
14. Gorka-Winter B., Madej M. (eds.). 2010. *NATO member states and the new strategic concept*. Warszawa, Polski Instytut Spraw Międzynarodowych.
15. Matlary J., Petersson M. (eds.). 2013. *NATO's European allies: Military capability and political will*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, Palgrave Macmillan.
16. Perczyński M., Wiczoreka P., Żukrowska K. 1995. Country survey V: Poland and its arms industry. *Defence and Peace Economics*, vol. 6, iss. 1, pp. 59–74.
17. Dunn D.H., Zaborowski M. (eds.). 2003. *Poland: A new power in transatlantic security*. London, Frank Cass.
18. Rajchel J., Bondaruk A. 2015. Samolot bojowy piątej generacji dla Polski-uwarunkowania taktyczne. *Infolotnicze*. Available at: <https://www.infolotnicze.pl/2015/03/24/samolot-bojowy-piatej-generacji-dla-polski-uwarunkowania-taktyczne/> (accessed: 10.04.2016).
19. Seguin B.R. 2007. *Why did Poland choose the F-16?* George C. Marshall European Center for Security Studies. Available at: http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/mcdocs/files/College/F_Publications/occPapers/occ-paper_11-en.pdf (accessed: 10.04.2016).
20. Simon J. 2004. *Poland and NATO: A study in civil-military relations*. Lanham, Rowman & Littlefield.
21. Special issue: Poland — A new power in transatlantic security. 2002. *Defence Studies*, vol. 2, iss. 2.

22. Stolarczyk M. 2014. Główne dylematy bezpieczeństwa zewnętrznego Polski w połowie drugiej dekady XXI wieku. In Czornik K. (ed.). *Dylematy polityki bezpieczeństwa Polski na początku drugiej dekady XXI wieku*. Katowice.

23. Terlikowski M., Madej M., Gorka-Winter B. 2013. Poland. Indirect and ad hoc. In Leander A. (ed.). *Commercialising security in Europe: Political consequences for peace operations*. New York, Routledge.

24. Wilk R. 2015. *Out with the old: Polish land systems modernisation*. IHS Jane's Defence Industry and Markets Intelligence Centre. Available at: http://www.janes360.com/images/assets/699/53699/Polish_land_systems_modernisation.pdf (accessed: 20.08.2016).

25. Woolley W.J. 1990. The soldier and the nation: The role of the military in Polish politics, 1918–1985. *History: Reviews of New Books*, vol. 18, iss. 2, p. 77.